

наследники не возвращались, этот участок изымался из фонда земель данной общины, превращался в так называемую класму. Эта земля в принципе должна была переходить государству, которое могло ее продать, подарить или реализовать иным способом¹⁵.

Может показаться, что снятие налога с запустевшего участка временно означало отказ от взимания алиленгия¹⁶. Однако это опровергают данные Податного устава. На общину, оказывается, падают накидки с „освобожденных и изъятых стихов (писцовой книги)“¹⁷. „Тяготы по изъятым целиком графам падают на сельскую общину, а тяготы с изъятых деревенских поселений, агридиев, проастиев и местечек — на соседей“¹⁸, т. е. на соседние поселения.

Следовательно, несмотря на „освобождения“ от налогов, которые по формулировке Устава были, казалось, обусловлены боязнью потерять налогоплательщиков из-за тягот, связанных с внесением алиленгия, последний продолжал взиматься. Произошло лишь изменение формы взимания: вместо индивидуальных плательщиков — непосредственных соседей „освобожденного“ участка — алиленгий за него теперь обязывались платить все члены общины. То обстоятельство, что община платила алиленгий и за класму, видимо, следует понимать только в том смысле, что не вся класма немедленно по изъятии переходила в руки государства и реализовалась им. Очевидно, класма могла по-прежнему оставаться в пользовании общины с условием уплаты за нее алиленгия. Можно предполагать, что „освобожденные“ (συμπύθια) и изъятые (κλάσμα), но оставшиеся в пользовании общинников земли, за которые алиленгий взимался со всей общины, использовались совместно всеми общинниками, пополняя фонд коллективных угодий-лугов, пастбищ и т. д.¹⁹

Приведенные свидетельства Податного устава представляют систему податных и земельных изъятий в ином свете, чем это обычно изображалось в научной литературе. Ее введение нельзя рассматривать как простой переход к политике „налоговых облегчений“, ибо с ней связано весьма существенное изменение в практике взимания налогов, а именно — утверждение новой формы алиленгия. Это обстоятельство, имеющее бесспорно принципиальное значение, не получило, однако, в литературе должного отражения²⁰. Между тем в нашем распоряжении имеется весьма интересный актовъ материал X в., который может в известной мере подтвердить общие положения Податного устава.

Несколько афонских актов X в. живо изображают распродажу класм в Фессалоникской феме на полуострове Паллене (Кассандрии) и Афонском перешейке в 941—943 гг. На полуострове Паллене по приказу Романа Лакапина эпипт и анаграфевс фемы Фессалоники Фома в августе 941 г. совершил продажу класмы Перистерскому монастырю св. Андрея (1800 модиев)²¹ и некоему Николаю (100 модиев)²².

¹⁵ F. Dölger. Beiträge..., S. 116₁—23. О сроке тридцатилетней давности см. статью Ив. Дуйчева в ВВ, XV, 1959, стр. 64—70.

¹⁶ Эта точка зрения была в свое время высказана Г. А. Острогорским (G. Ostrogorsky. Die ländliche Steuergemeinde..., S. 31).

¹⁷ F. Dölger. Beiträge..., S. 116₃₉—40; „τῶν συμπεπαθῆμένων... καὶ γελασματισμένων στίχων“.

¹⁸ F. Dölger. Beiträge..., S. 119₁₅—17; „τὸ μὲν βάρος τῶν ὀλοπτῶτων στίχων πρὸς τὴν ὁμάδα τοῦ χωρίου καὶ τὸ βάρος τῶν ὀλοπτῶτων χωρίων καὶ ἀγριδιῶν καὶ προαστείων καὶ τοῦτων πρὸς τοὺς γεγουόυντας...“.

¹⁹ F. Dölger. Beiträge..., S. 132.

²⁰ Его отмечает лишь Ф. Дэльгер (F. Dölger. Beiträge..., S. 132, 137).

²¹ Lavra, 3 (G. Rouillard et P. Collomp. Actes de Lavra, I. Paris, 1937).

²² Lavra, 4. Анализ этих актов дан Г. А. Острогорским (G. Ostrogorsky. The peasant pre-emption right. „Journal of Roman Studies“, 1947, vol. 37).